

творческим видам, которые способствуют развитию таких профессионально значимых действий, как анализ, синтез, сравнение, сопоставление и прогнозирование.

Рассмотрим на ряде примеров использование некоторых методических средств обучения по формированию социокультурной компетенции в логике межкультурного диалога.

Зарубежные учебные пособия. Их использование в первую очередь дает возможность открыть для учащихся страну изучаемого языка через различные точки зрения на современную жизнь и ее культуру. Методические цели их использования – обеспечить знания и умения, которые позволили бы анализировать и комментировать различные письменные тексты, что позволяет создавать учащимся свои собственные представления о мире и культуре страны, развивать лингвистические знания, и в частности дискурсивные компетенции, ведущие к успешной коммуникации в разных ситуациях: кто? кому? о чем? с какой целью? как?

Аутентичный текст. Тексты – нити, связывающие нас с другими культурами, эпохами, менталитетами. Именно текст напрямую связан с культурой, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении. Главная цель работы с текстом в контексте концепции межкультурного диалога определяется скорее как выработка заинтересованного и уважительного отношения к тексту как таковому, и, следовательно, к тем социальным субъектам, которые являются авторами конкретного повествования или сторонниками точек зрения, представленных в нем.

Анализ социокультурного компонента слова. Сопоставление родного и иностранного языков с учетом социокультурного компонента вскрывает глубины различий между тем, что стоит за словами этих языков, то есть между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности и между самими предметами и явлениями.

Рекламные материалы. Социокультурный аспект рекламы в качестве учебного материала может рассматриваться с разных точек зрения. Реклама отражает различные стороны повседневной жизни страны изучаемого языка, ее культурные и исторические традиции, идеологию. В рекламных материалах используются практически все виды информации, формирующие социокультурный компонент содержания обучения иностранным языкам: лингвистическая, лингвострановедческая, паралингвистическая, страноведческая.

Видеофильм. Важно научить учащихся сравнивать различные культуры, подмечать их особенности, находить общекультурные закономерности. Этой цели могут служить учебные видеофильмы, использование которых способствует реализации важнейшего требования коммуникативной методики «...представить процесс овладения языком как постижение живой иноязычной действительности...» Использование видеозаписей на уроках способствует индивидуализации обучения и развитию мотивированности речевой деятельности обучаемых. Достоинством видеофильма является сила впечатления и эмоционального воздействия на учащихся, что способствует развитию различных сторон их психической деятельности, внимания и памяти и положительно влияет на прочность запоминания страноведческого и языкового материала.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

Вержбовская М.В.

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Познякова Т.М., ст. преподаватель*

In the article the subjunctive mood is analyzed, the particularities of its functioning in modern English being taken into account. For this reason several classifications by Russian and foreign linguists are given, in order to get the idea of how grammar forms and various semantic shades are bound together.

Трактовка сослагательного наклонения различными лингвистами весьма разнообразна. Пожалуй, единственное положение, которое не вызывает разногласий, это то, что

сослагательное наклонение представляет действие как нечто воображаемое, желательное, противоположное реальности. В остальных отношениях мнения разнятся, по-видимому, в связи с тем, что сослагательное наклонение представляет собой весьма пестрый набор форм. В данной статье предпринята попытка объяснить причины столь большого количества довольно противоречивых классификаций.

Прежде чем обратиться к различным классификациям сослагательного наклонения, остановимся на формах, традиционно относящихся к нему.

Во-первых, сюда входят сохранившиеся из прежней парадигмы синтетические формы: так называемые non-past Subjunctive [6, с.110] – be, в настоящем стилистически весьма ограниченная, в значительной степени архаичная (If it be true...); форма, совпадающая с парадигмой настоящего времени Simple, но не имеющая -s в третьем лице (I suggest that he go); и форма were, представляющая собой, в сущности, past Subjunctive [6, с.110] от глагола to be (If I were you, I should do it). Во-вторых, следует упомянуть формы, омонимичные претериту и перфекту прошедшего времени, но отличающиеся по отсутствию временного значения как такового. В-третьих, этот набор включает аналитические формы с глаголами should и would.

Обратимся к тому, как различные авторы классифицируют эти формы. А. И. Смирницкий различает: а) сослагательное I (if he be; I suggest that he go), включающее высказывания, не противоречащие реальности; б) сослагательное II, наоборот, подразумевающее высказывания, противоречащие действительности (if it were, if he had known); в) предположительное (suppositional), образуемое сочетанием should с инфинитивом при любом подлежащем (should you meet him); г) условное наклонение (conditional) – аналитические формы с should и would, функционирующие в главной части условного предложения (What would you answer if you were asked ...) [5]. Классификация эта, учитывающая форму, в основе своей семантическая.

Л. С. Бархударов [1] не признает аналитическими формы с should и would, так как второй компонент этих форм – инфинитив – возможен и в свободных конструкциях. Формы же if I knew, if I had known Л.С.Бархударов считает формами прошедшего и перфекта прошедшего времени в особом синтаксическом окружении.

Очень осторожно трактует вопрос сослагательного наклонения Б.А.Ильиш в своей книге «The Structure of Modern English» [3, с.103–106]. Он указывает на то, что необыкновенное расхождение во взглядах различных авторов вызвано следующим: 1) одни и те же формы передают различные значения; 2) одно и то же значение передается различными формами. Именно это перекрещивание форм и семантики приводит к субъективизму в их интерпретации.

Обращаясь к вопросу выбора между идентичностью формы и отличием значения, Б. А. Ильиш склоняется к тому, что при идентичности формы желательно не выделять омонимов, а считать данный сдвиг грамматического значения особым употреблением формы в определённом окружении: 1) He lived here five years ago; 2) If he lived here he would come at once. Формы lived и lived – не омонимы, а случаи особого употребления претерита; то же самое относится к перфекту прошедшего времени: 1) I knew he had lived there; 2) If he had lived there he would have come to see me.

В справочнике «The grammar book» Subjunctive предлагается рассматривать как косвенный императив (indirect imperative), поскольку многие императивные предложения могут быть преобразованы в так называемые that-clauses:

Please go away! – He asked that I go away [6, с.691].

Идея о преобразовании императива в сослагательное наклонение выражена в статье Е.Я. Палатовой [4, с.88-90] и в работе М.Я. Блоха [2, с.189].

Т.о., можно сделать вывод, что многообразие классификаций сослагательного наклонения обусловлено тем, в каком соотношении авторы учитывали форму и содержание, какова их позиция в вопросе грамматической омонимии. Кроме того, сослагательное наклонение не образовало регулярных парадигм, которые дали бы основания для выделения подтипов внутри этой категории. Все формы сослагательного наклонения, как видно из вышеизложенного, совпадают с формами изъявительного наклонения или с составным сказуемым, включающим глагол should/would. Следовательно, функционирование его

форм в значительной мере определяется типами предложения, т. е. синтаксическими условиями.

Список использованных источников:

1. Бархударов, Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. / Л.С. Бархударов. – М.: Высш. школа, 1975. – 160 с.
2. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я.Блох. – М. : «Высшая школа», 1983. – 383 с.
3. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. – Л.: «Просвещение», 1971. – 365 с.
4. Палатова, Е.Я. Грамматическое значение императива и Сослагательного I в современном английском языке / Е.Я. Палатова // Иностр. яз. в шк. – 1982. – № 6. – С.88-90.
5. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 439 с.
6. Celce-Murcia, M. The Grammar Book. An ESL/EFL Teacher's Course / M. Celce-Murcia, D. Larsen-Freeman. – Second edition. – Boston : NH, 1999. – 856 p.
7. Raevskaya, N.M. Modern English Grammar / N.M. Raevskaya. – Киев : «Вища школа», 1976. – 304 с.

АНАМАСТЫЧНАЯ ЛЕКСІКА Ў ПАЭЗІІ Р. БАРАДУЛІНА: ЛІНГВАКУЛЬТУРА-ЛАГІЧНЫ АСПЕКТ

Вінакурава К.С.

*Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Маішэрава»,
г.Віцебск, Рэспубліка Беларусь)
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

In the article R. Baradulin's poetry considered linguoculturological aspect. Concludes that the onomastic lexicon serves as a source of information about culture, history and customs of the Belarusians.

Мэта нашага артыкула – даследаванне анамастычнай лексікі ў паэтычнай творчасці Р. Барадуліна ў лінгвакультуралагічным аспекце.

Анамастычная лексіка – каштоўны матэрыял для вывучэння нацыянальна-культурнай спецыфікі любой мовы, бо «ў кожнай мове ёсць пэўны сэнсавы арэол, пэўнае значэнне, замацаванае за ўласным імем, агульнае для носбітаў мовы [2, с. 40].

Беларускі іменаслоў, як вядома, мае багатыя і самабытныя традыцыі. У творчасці разгледжанага намі аўтара сустракаюцца спецыфічныя, народныя беларускія формы імён: Куліна замест Акуліна: *маці завуць Кулінай* [1, т. III, с.10]; Хвэлька замест Фэлька са спалучэннем *хв* замест запазычанага гука *ф*: *ад вясёлых жартаў Хвэльки / Як не трэс-нуць з смеху бэлькі* [1, т. III, с. 130]. У аўтарскім радку яскрава адлюстравалася неафіцыйная традыцыя ў беларусаў называння дзяцей па імені маці ці бацькі. Напрыклад, Кулінін малец: *і цяпер на Вушачы / Завуць мяне проста «Кулінін малец»* [1, т. III, с.10] або Барадулініха (жонка Барадуліна), Грышчыха (жонка Грышкі), Грышчаняты (дзеці Грышкі): *бо маці з Міцкевічаў, / з беларусаў, вядома, / дый бацька Грышка старавер збеларушчаны, / Бабуля стала Барадулініхай, Грышчыхай, / І Грышчанятамі былі ахрышчаны дзеці ўсе, / а было іх, што бобу* [1, т. III, с. 152]. Адназоўнікавыя ўтварэнні з суфіксам *-ix(a)*, *-ых(a)* са значэннем ‘жонка таго, хто названы словаўтваральнай асновай’ распаўсюджаны ў беларускай гутарковай мове: *Хоць Петушыху язычніцай звалі / за доўгі язык ...* [1, т. III, с. 154]; *Да вайны ж / Была жанчынай краўчыхай Яніхай / Муж мёртвы. / Сын хворы* [1, т. I, с. 48]; *Выбеглі ў сяле суседзі нашы / З вёдрамі – Максіміха, Казліха* [1, т. I, с. 59].

Р. Барадулін часам сам адзначае самабытнасць іменаслова беларусаў: *Міклашэўская Феліцыя Антонаўна, / Матка хросная мая / (па-ўшацку – Фэля)* [1, т. II, с. 37]. Нехарактэрнае для беларускага іменаслова ўжыванне імя па-бацьку таксама заўважана паэтам: *Цяжка запамінаю, / Як па-бацьку завуць / Маці друга* [1, т. I, с. 216]. Гістарычныя змены ў прозвішчах беларусаў з прычыны русіфікацыі беларускага краю ў розныя часы таксама можам адшукаць у радках Р.Барадуліна: *Андрэя Гальвіньша, дзеда свайго /*